

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/16083
26 October 1983
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГОЛЫ, ГВИНЕИ-БИСАУ, МОЗАМБИКА,
РЕСПУБЛИКИ ЗЕЛЕННОГО МЫСА И САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ ОТ 24 ОКТЯБРЯ
1983 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Мы, постоянные представители Народной Республики Ангола, Республики Зеленого Мыса, Республики Гвинея-Бисау, Народной Республики Мозамбик и Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи, по поручению наших соответствующих правительств имеем честь препроводить настоящим следующее:

а) письмо г-на Жозе Луиша Гутерреша, члена Центрального комитета ФРЕТИЛИН;

б) выдержки из интервью, которое дал бывший папский наместник Восточного Тимора Монсеньёр Мартиньо да Кошта Лопеш расположенной в Лондоне организации по правам человека;

в) выдержки из доклада по правам человека и социальному и гуманитарному положению в Восточном Тиморе, подготовленного и выпущенного Революционным советом национального сопротивления (РСНС), высшим политическим и военным органом ФРЕТИЛИН, базирующимся в освобожденном районе Восточного Тимора.

Ввиду серьезности положения в Восточном Тиморе и значения вышеупомянутых документов будем весьма признательны за их распространение в качестве документа Совета Безопасности.

Елисиу ди ФИГЕЙРЕДУ
Постоянный представитель Анголы при
Организации Объединенных Наций

Амару Алешандри да ЛУШ
Постоянный представитель Республики
Зеленого Мыса при Организации
Объединенных Наций

Инасью СЕМЕДУ
Постоянный представитель Гвинеи-
Бисау при Организации
Объединенных Наций

Мануэль душ САНТУШ
Постоянный представитель Мозамбика
при Организации Объединенных Наций

Адриану КАССАНДРА
Поверенный в делах Постоянного
представительства Сан-Томе и
Принсипи при Организации
Объединенных Наций

Приложение I

Письмо г-на Жозе Луиша Гутерреша от 20 октября 1983 года
на имя Председателя Совета Безопасности

По поручению Его Превосходительства Жозе Алешантри Гусмао, Национального политического комиссара Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН) и Главнокомандующего вооруженными силами национального освобождения Восточного Тимора (ФАЛИНТИЛ), имею честь препроводить Вам дополнительную информацию относительно положения в Восточном Тиморе.

1. Уже широко сообщалось о том, что в настоящее время Индонезия осуществляет против народа Восточного Тимора крупное военное наступление. В этой операции участвуют вооруженные силы численностью приблизительно 20 000 человек. Подробности об этом наступлении были препровождены Совету Безопасности 7 октября 1983 года и содержатся в документе Совета Безопасности S/16034 от 11 октября 1983 года.

2. В настоящее время положение в Восточном Тиморе является чрезвычайно серьезным. Сотни ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей были убиты индонезийскими войсками без суда и следствия. Сотни людей арестованы. Неустойчивый сельскохозяйственный сектор был полностью разрушен, и на территории всей страны уже ощущается острая нехватка продовольствия. В ближайшие несколько месяцев погибнут тысячи людей. В районе Лоспалос среди ночи 50 женщин, детей и стариков затолкнули в армейский грузовик и отвезли на окраину города. Несколько дней спустя были найдены их тела, изрешеченные пулями. В Баукау, втором по величине городе, шесть молодых людей были силой вытащены из местного госпиталя, где они проходили лечение от туберкулеза, и расстреляны на рыночной площади. Подобные сцены происходят повседневно на всей территории Восточного Тимора после того, как два месяца назад индонезийская армия начала свое нынешнее наступление.

3. Постоянное представительство Индонезии пытается поставить под сомнение точность сообщений ФРЕТИЛИН о нынешнем положении в Восточном Тиморе, однако индонезийская марионетка - "губернатор провинции" г-н Марио Сарраскалао открыто говорит об указанной военной операции. По сообщению ЮПИ от 17 октября 1983 года г-н Сарраскалао заявил индонезийской газете "Синар хараяпан", что "операция индонезийской армии, направленная на уничтожение сотен мятежников-националистов на индонезийском острове, будет завершена через несколько месяцев".

4. 14 октября 1983 года Постоянный представитель Индонезии при Организации Объединенных Наций заявил в порядке осуществления права на ответ в ходе общих прений на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи: "... на основании фактов, а не вымысла я могу категорически заявить, что МККК продолжает осуществление своих различных программ в Восточном Тиморе и на острове Атауро". Такая наглая ложь Постоянного представителя государства-члена должна возмутить международное сообщество. В докладе о положении дел № 10 за сентябрь 1983 года этот расположенный в Женеве гуманитарный институт указал:

"Оказалось невозможным обеспечить предоставление намечаемой помощи на главном острове, о чем уже сообщалось в разделе 7 предыдущего доклада (№ 9). Делегаты МККК не смогли посетить все те деревни, в которых надо было провести оценку потребностей для целей последующего распределения помощи. Будучи неспособным использовать обычные критерии Международного Красного Креста по оказанию помощи, МККК решил в июле 1983 года приостановить свое участие в деятельности по оказанию помощи на главном острове. МККК готов возобновить свою помощь на главном острове в любое время при условии, что его делегатам будет предоставлен доступ ко всем лицам, нуждающимся в такой помощи. Индонезийские власти заявили, что такой доступ будет вновь предоставлен на более позднем этапе".

5. В последнем "Обновленном докладе о деятельности МККК в Восточном Тиморе" от 18 октября 1983 года МККК вновь сообщил странам-донорам, что с июля этого года он прекратил свою деятельность в Восточном Тиморе, за исключением прибрежного острова Атауро.

6. Постоянный представитель Индонезии сам себе противоречит в том же заявлении на Генеральной Ассамблее, когда он признает, что "временно прекращены только лишь операции по облегчению положения на главном острове ввиду недавних беспорядков".

7. Постоянный представитель Индонезии хочет убедить международное сообщество в том, что "беспорядки" в одном лишь регионе являются достаточной причиной для "временного прекращения" операций на всей территории.

8. Истинное положение состоит в том, что индонезийские вооруженные силы ведут широкомасштабное наступление, и индонезийские власти сочли необходимым "временно прекратить" присутствие МККК в Восточном Тиморе. МККК вновь будет разрешено проводить свои операции лишь после того, как нынешнее военное наступление закончится "через несколько месяцев", как заявил индонезийская марионетка - "губернатор" г-н Марио Сарраскалао в интервью индонезийской газете "Синар харапан".

9. Революционный совет национального сопротивления (РСНС) будет информировать Совет Безопасности о развитии событий в Восточном Тиморе, если он сочтет это необходимым.

Жозе Луиш ГУТЕРРЕШ
Член Центрального комитета ФРЕТИЛИН

Приложение II

Интервью с бывшим епископом Восточного Тимора

Монсенъёр Мартиньо да Кошта Лопеш был папским наместником Восточного Тимора в период с 1977 по 1983 год. В мае этого года он был вынужден уйти в отставку. Затем он решил покинуть Восточный Тимор. Проведя несколько недель в Ватикане, где он сообщил о положении в Восточном Тиморе, он направился в Португалию, отказавшись от предложенной ему в Риме должности. В сентябре он посетил Лондон, Дублин, Париж и Голландию и встретился со многими группами, выступил перед парламентариями, дал несколько пресс-конференций и встретился с представителями правительств. В Лондоне он дал следующее интервью.

Что вы пережили во время индонезийского вторжения в 1975 году?

Вторжение индонезийцев явилось началом периода массовых убийств, пыток, захвата людей и ареста всех подозреваемых лиц среди ночи. Многие люди были убиты в первые же дни вторжения. Это было ужасное время.

В день вторжения вы были в Дили?

Да. И с самого начала я был глубоко обеспокоен всем происходящим.

Думаю, что войну, начавшуюся в 1975 году, можно разделить на три периода: первый период начинается с 1975 года и кончается 1979 годом, второй - с 1979 года и по 1982 год, и третий - это нынешний период. Первый период характеризовался ужасающими массовыми убийствами, арестами и пытками. Мы стараемся не вспоминать о том, что происходило в те дни: все это слишком ужасно. Было убито столько людей. Второй период характеризовался тем, что мы называем "тиморизацией" войны. Индонезийские военные, возможно, потому что они не могли вести войну с ФРЕТИЛИН и потеряли слишком много солдат, стали отбирать молодых тиморцев и увозить их в Бали для военной подготовки, а затем привозили их обратно на Тимор и заставляли воевать против ФРЕТИЛИН. Таким образом, если в первом периоде война шла между индонезийцами и тиморцами, то теперь она велась между самими тиморцами. Из тиморских солдат было сформировано два специальных батальона 744 и 745, а также Хансип (гражданская гвардия).

Третий период начался после прекращения огня. Первые попытки были предприняты в 1982 году, однако фактическое прекращение огня наступило в марте 1983 года. Я следил за этими событиями с большой заинтересованностью в надежде, что это приведет к диалогу между ФРЕТИЛИН и Индонезией; однако, как известно, этот диалог не был сохранен, и прекращение огня было нарушено. Индонезийская армия начала новое крупное наступление.

Из-за этого нового наступления я очень волнуюсь за судьбу гражданского населения, беззащитных людей, женщин и детей, стариков и больных. Я не боюсь за ФРЕТИЛИН, поскольку у его членов столь богатый опыт борьбы и они располагают большим количеством оружия; я совершенно уверен, что они смогут отразить это наступление. А пострадает именно гражданское население. По-моему, чрезвычайно важно, чтобы об этом новом вторжении знали все гуманитарные организации и группы солидарности, а также католические организации, такие, как комиссии за справедливость и мир, и иностранные правительства. Они должны что-то предпринять, чтобы недопустить кровопролитие, которое произойдет; что-то сделать для облегчения ужасных страданий народа Восточного Тимора.

Какова была позиция католической церкви во время вторжения?

Вначале Церковь была бессильна что-либо сделать. Мы себе даже не представляли, что может случиться. В Дили никто не выходил из домов, потому что боялись индонезийских солдат. Многие были убиты. Я сам видел, как солдаты заставляли тиморцев, на домах которых, возможно, висел флаг ФРЕТИЛИН, выходить из домов, а затем все эти люди были убиты солдатами.

Пытался ли бывший епископ протестовать и защитить людей?

В то время было практически невозможно что-либо предпринять. Все, что мы видели – это были солдаты, которые убивали, убивали и убивали. Никто не осмеливался выйти и поговорить с индонезийцами. Мы совершенно не представляли себе, что это за люди. Тиморцы слишком боялись, чтобы что-то предпринять.

Я помню первый день, когда индонезийские войска высадились в Дили. В небе появилось множество индонезийских парашютистов. Пока они спускались, ... многие были убиты. Приземлившись, солдаты стали убивать всякого, кого они могли найти. На улицах лежало множество трупов. Я был в это время с епископом; в дом прибегали люди, чтобы сообщить нам о множестве раненых. Мы решили отвезти их в госпиталь. Однако на улицах были индонезийские солдаты. Госпиталь находился в пяти километрах от дома, но по улицам было чрезвычайно опасно ездить. Когда мы вышли и встретили индонезийских солдат, мы жестами показали, что хотим отвезти раненых в госпиталь. В ответ они заявили: "К командиру, к командиру", – указывая туда, где мы можем найти их командира. Мы с епископом направились к командиру, чтобы попросить разрешения поехать в госпиталь. Мы взяли с собой двух молодых тиморцев, чтобы они помогли нам довести раненых и присмотреть за ними. Командир (он говорил по-английски) заявил, что мы с епископом можем ехать в госпиталь, а два молодых тиморца должны остаться. Это нас чрезвычайно огорчило; ребята боялись того, что может с ними случиться, когда мы уедем. Однако командир отказался выслушать нашу просьбу разрешить ребятам поехать с нами. Мы не осмелились оставить их там одних. Поэтому епископ сказал мне: "Ты поедешь с ранеными" (я сидел за рулем автомобиля), – "а я останусь с ребятами". Я очень боялся уезжать вот так, один, но я поехал и увез в машине несколько раненых людей.

/...

По дороге встретил множество бойцов ФРЕТИЛИН. Они узнали меня и спросили, куда я еду. "В госпиталь" - я ответил. Они посоветовали мне быть осторожным, потому что множество людей сражается. Я ехал так быстро, как только мог, не останавливаясь и ни на что не обращая внимания. В госпитале попросил сестер как можно быстрее забрать раненых и сразу же поехал туда, где был командир. Он спросил меня о том, что я видел по дороге. Я ответил ему, что везде стоят люди ФРЕТИЛИН и он должен быть осторожным.

Епископ все еще находился там; он сидел в углу и молился, перебирая четки. Было уже приблизительно 12 часов, и индонезийские солдаты доставали свои пайки. Поэтому я сказал командиру: "Ваши солдаты уже обедают, мы тоже голодны и хотим поехать домой пообедать". Командир ответил: "Хорошо, вы с епископом можете ехать домой, а эти двое ребят должны остаться".

Услышав это, ребята попросили: "Ваше преподобие, пожалуйста, не оставляйте нас здесь. Мы боимся, что они убьют нас". Я тоже очень боялся за их судьбу. Поэтому сказал командиру: "Нас приехало сюда четверо; четверо и должно уехать домой. Я отказываюсь оставить этих двух людей здесь. Если кто-то будет убит, то пусть мы все будем убиты, все четверо. Мы не можем уехать домой только вдвоем и оставить этих двух ребят здесь. Мы отказываемся это сделать".

После долгих переговоров командир, наконец, согласился, чтобы мы все уехали. Мы страшно боялись того, что может случиться. На улицах лежало множество трупов мертвых жителей Тимора и Явы. Я никогда раньше не видел ничего подобного. Невероятно. Кругом - одна смерть. Думал, что настало и мое время, однако на то еще не было божьей воли, и я выжил.

Как это пережил бывший епископ Дили, ваш предшественник, епископ Рибейру?

О, бедный человек, он не мог всего этого пережить. Положение было слишком тяжелым, чтобы он мог это перенести. Он плакал - плакал все время, когда он слышал о том, что творят индонезийцы. Он просто плакал и плакал.

В первые годы сопротивления была ли у вас возможность поддерживать контакт с борцами сопротивления?

Нет, это было невозможно. Все, кто был в городах, не имели никакой возможности выехать или установить с кем-либо контакт. Конечно, священники, находившиеся в сельской местности, в католических миссиях, ушли с народом в леса. Затем, спустя два или три года, мы просили священников вернуться из лесов.

Какова была роль индонезийских войск после "тиморизации" войны?

Они, конечно, все же принимали участие в боевых действиях. Однако индонезийцы не хотели сталкиваться лицом к лицу с солдатами ФРЕТИЛИН; для этого они использовали тиморцев. Они так устроили, чтобы выглядело, как будто тиморцы воюют против тиморцев. Однако ответ ФРЕТИЛИН на это был: "Это не война между нами, а война между Индонезией и Тимором". Поэтому, когда происходили стычки, тиморские войска не воевали друг против друга. Подразделения двух тиморских батальонов не сражались против войск ФРЕТИЛИН. Так что, хотя индонезийцы и чрезвычайно старались привлечь тиморцев на свою сторону в этой борьбе, давая им различные заманчивые вещи, деньги и тому подобное, однако все это оказалось безуспешным. Я знаю, что многие тиморцы в этих двух батальонах чрезвычайно националистичны по духу и не будут воевать против ФРЕТИЛИН.

Таким образом, тиморизация войны началась еще до операции Кеаманам 1981 года?

Да, она началась в 1979 году. Тиморские батальоны должны были принять участие в операции 1981 года, однако, основной используемой силой явилось гражданское население, что принесло ужасные последствия. Во время этой операции меня отвезли в Баукау для обсуждения этого вопроса с генералом Юсуфом, командующим вооруженными силами. Он прислал вертолет в Дили, чтобы отвезти меня в Баукау. Я неоднократно прямо заявлял, что совершенно не согласен с этой операцией. Я встретился с генералом Юсуфом, генералом Дадинггом Калбуади и генералом Али Муртопо. Я сказал им, что при развязывании столь огромной операции, как эта, они должны были учесть расходы, связанные с продовольствием, медикаментами и транспортом. Проведение операций связано с преодолением огромных расстояний и участием множества людей. Я сказал этим генералам, что из-за отсутствия продовольствия люди умирают на улицах: настолько они ослабли. Кроме того, выразил протест против того, что даже молодых ребят насильно забирают из школ для участия в этих операциях. Я заявил, что просто поражен подобными вещами. Генерал ответил, что не верит в это, однако после проверки оказалось, что я был прав. Я сказал генералам, что на эту операцию, должно быть, пришлось выделить много денег; а людям, которых заставили в ней участвовать, не дали никакого продовольствия; они лишены медикаментов и транспорта. Я пытался намекнуть, что в этом деле процветает коррупция, причем целиком за счет тиморского народа. Я не сказал об этом прямо, но думаю, что генералы догадались, на что я пытался намекнуть.

/...

Явилась ли операция Кеаманам успешной для Индонезии?

Нет, она была совершенно бесполезной. Напротив, она дала обратные результаты. Индонезийцы ничего не добились, совершенно ничего. Обратные результаты этой операции объясняются тем, что тиморцев поставили в так называемые "передовые отряды" впереди индонезийских войск; и они предупреждали бойцов ФРЕТИЛИН об индонезийских планах и помогали им скрыться. Во время этой операции и после нее ФРЕТИЛИН продолжал борьбу и становился все сильнее. Индонезийцы ничего не добились.

Кроме того, в результате этой операции тиморцы стали как никогда ранее настроены против индонезийцев. Многие люди, вернувшись после этой операции, находились в состоянии ужасного физического истощения. Они не могли работать на своих полях и производить продовольствие. Я предвидел, к чему это приведет в области продовольствия, и поэтому в ноябре 1981 года направил письмо Австралийскому совету епископов с предупреждением о возможных последствиях такого положения. В течение трех месяцев, июля, августа и сентября, все люди, все мужское население, начиная от молодых ребят и кончая пятидесятилетними мужчинами, не занимались сельском хозяйством. Домой они вернулись ослабленными и изможденными. В результате этого поля не были подготовлены для сева, что могло чрезвычайно серьезно сказаться на будущем урожае. Период сева начинается в ноябре, однако поля надо подготовить заблаговременно. И действительно, в эти годы, в 1981 и 1982 годах, отмечалась нехватка продовольствия.

Каким образом индонезийская оккупация сказалась на уровне производства продовольствия?

Понимаете, если бы индонезийцы разрешали тиморцам свободно передвигаться и проживать там, где они захотят, то нехватки продовольствия не было бы. Конечно, на производство продовольственных товаров сказываются такие факторы, как климат, однако проблема состоит в том, что людей заставляют жить в поселениях и не разрешают им удаляться от них более, чем на пять километров. Если они уходят дальше, то, почти наверняка, в них стреляют за попытку установить контакт с ФРЕТИЛИН. Это — основная причина, по которой народ не может производить достаточное количество продовольствия.

При обсуждении продовольственного вопроса в Восточном Тиморе, как правило, затрагивается лишь вопрос о достаточности продовольственной помощи. Однако не в этом, безусловно, состоит дело. Страдал ли тиморский народ от нехватки продовольствия до 1975 года?

Нет, не страдал. Конечно, время от времени стихийные бедствия, например циклоны, наносили ущерб урожаю, однако, как правило, продовольствия было достаточно для удовлетворения основных потребностей населения. Я бы сказал, что народ Тимора работает не больше, чем это нужно для удовлетворения его основных потребностей, тем не менее, он не испытывал обычно нехватки продовольствия.

Как обстоит дело с необходимыми средствами труда в области животноводства и сельского хозяйства?

При возделывании почвы для выращивания риса большое значение, как правило, имели буйволы, но сейчас почти ни у кого нет буйволов. Многие буйволы, но сейчас почти ни у кого нет буйволов. Многие буйволы были убиты во время войны. В одном из районов в католической миссии имеются тракторы, однако они могут оказать помощь лишь ограниченному числу людей. В остальных районах из-за отсутствия буйволов работа по подготовке полей для выращивания риса является чрезвычайно изнурительной. Даже эти несколько тракторов часто ломаются, а без технических средств починить их невозможно. Раньше большинство крестьян имело буйволов или могло их взять у своих соседей за небольшую плату.

Кроме того, люди испытывают огромную нехватку сельскохозяйственных орудий и поэтому вынуждены обрабатывать свои поля с помощью простых палок. Это чрезвычайно тяжелая работа, крайне медленная и приносит чрезвычайно низкие урожаи.

В 1978 году ФРЕТИЛИН был нанесен серьезный удар. Как ему удалось восстановить свои силы после этого?

Да, это действительно удивительно. Был такой период, когда Шанана совершенно пропал. Партизаны чрезвычайно беспокоились, потому что не знали, что с ним случилось. Однако - я не могу объяснить все подробности - некоторые люди помогли ему скрыться на несколько месяцев, что дало ему время тщательно продумать все положение. Затем он вернулся и начал реорганизацию. Все вместе они провели прекрасную реорганизацию. В 1980, 1981 и 1982 годах они стали чрезвычайно сильными. Шанана сразу же взял руководство сопротивлением в свои руки после уничтожения красных баз и убийства Николау Лобато. До этого Шанана был заместителем руководителя и после убийства Лобато стал командующим. Он продемонстрировал большое умение в деле реорганизации сопротивления. Когда ФРЕТИЛИН совершил нападение на базу в Дили в июне 1980 года, то это явилось ошеломляющим ударом. Никто не представлял, как они смогли восстановить свои силы. В эти дни, в 1980 и 1981 годах, ходили многочисленные слухи о секретных заседаниях, организованных ФРЕТИЛИН.

Надо сказать, что я был чрезвычайно поражен, когда прочитал захваченные армейские документы и увидел, что индонезийцы признают, что ФРЕТИЛИН удалось проникнуть во все поселения, что он имел базы и группы поддержки практически повсеместно. Знали ли вы об этом, когда были в Восточном Тиморе?

Да, я знал об этом. Сначала я ничего не замечал; это было еще в 1978 году. А затем, мало-помалу, мы стали отмечать, что им удалось проникнуть почти везде, даже в Дили. Можно было встретить людей ФРЕТИЛИН во всех учреждениях, даже на самом высоком уровне. Они были даже в вооруженных силах Индонезии. Конечно же, все они были тайными членами. В своем послании Иностранному комитету ФРЕТИЛИН Шанана заявил, что когда ищут ФРЕТИЛИН, то оказывается, что ФРЕТИЛИН - везде. ФРЕТИЛИН - это весь народ. И я могу заверить вас, что это истинная правда. Шанана заявил, что индонезийцы ищут людей ФРЕТИЛИН. В действительности они везде, весь народ - это ФРЕТИЛИН. Если индонезийцы хотят уничтожить ФРЕТИЛИН, то им придется убить весь народ. Я убежден в этом. У них настолько хорошая организация, что руководство знает обо всем. Все, что происходит в Дили, сразу же доходит до Шананы. Они знают обо всем.

Как вы расцениваете это новое наступление с точки зрения индонезийской политики?

Я думаю, что оно подтверждает полный провал индонезийских усилий по аннексии. Мне кажется, что лично они знают о том, что совершили страшную ошибку, попытавшись аннексировать Тимор; однако никогда не признают это публично. Народ Тимора просто отказывается от интеграции куда-либо. Я часто говорил, что если народ согласится с интеграцией, то я тоже поддержу ее. Однако действительно и обратное. Если народ не хочет интеграции, если он хочет быть независимым, то мы должны сделать все возможное, чтобы помочь ему в этом. Индонезийцы совершили ужасную ошибку, не увидев этого, и они продолжают совершать эту ошибку. Поэтому вынуждены применять насилие для навязывания своей воли. С помощью насилия индонезийцы могут достичь своей цели, но лишь на какое-то время; это не может быть окончательной победой.

Понимаете, мы все верим в бога. Он может поддержать такие действия людей, как применение грубой силы и насилия для навязывания своей воли другим людям. По моему мнению, люди заплатят и в этом мире за то зло, что они совершили в этом мире. Я не против Индонезии, однако хотел бы, чтобы Индонезия уважала права тиморцев на независимость. У Индонезии и так уже столько людей и столько островов, более 3 000. Зачем им эти другие острова? Многие из них бедные.

Как по-вашему, почему Индонезия хочет аннексировать Восточный Тимор?

В большой степени это вызвано эгоизмом, желанием подтвердить свою силу и превосходство. У индонезийцев совершенно нет чувства смиренности. Из-за столь ужасного высокомерия они ничего не видят. Они просто отказываются признать то, что эра империализма закончилась. Это видно из истории. Нельзя забывать уроков истории. Движение истории - это движение к независимости. Все люди хотят быть независимыми. Индонезия должна дать народу Тимора возможность получить независимость.

Ваша оценка численности индонезийских войск в Восточном Тиморе?

Приблизительно 20 000 человек. Мне сообщалось об этом. И это число, безусловно, увеличится. В начале этого года, прежде чем начать подготовку к наступлению, индонезийцы располагали четырьмя батальонами численностью приблизительно 4 000 человек, не считая батальоны 744 и 745. Индонезийцы не верят этим батальонам, поскольку они состоят из националистов.

Есть ли, по-вашему, какая-либо разница в моральном духе войск?

Да, и чрезвычайно большая. Войска партизан очень сильно отличаются от индонезийских солдат. Почему? Потому что они борются за идеал, за достижение своей независимости. Поэтому, что бы ни случилось, какие бы жертвы от них ни потребовались, они будут продолжать борьбу. А индонезийские солдаты были насильно загнаны на Тимор для ведения войны. Они пришли туда не по своей воле. И никто не может сказать, ради чего они воюют. У них нет никакой морали. А моральный дух ФРЕТИЛИН является весьма и весьма высоким. Когда они проливают свою кровь или думают о смерти за свое дело, то они чрезвычайно гордятся этим, потому что считают, лучше умереть, чем жить в зависимости. Поэтому они считают себя достаточно сильными, чтобы воевать с кем угодно, совершенно с кем угодно. Индонезийцы воюют, потому что они - наемники, а тиморцы сражаются, потому что они хотят бороться, потому что они борются за независимость Тимора.

Не показалось ли вам, что некоторые индонезийские войска выделяются своей жестокостью среди других?

Сначала индонезийские войска в первых столкновениях на поле боя были чрезвычайно жестокими, однако постепенно это прошло. Они устали и пресытились этим. Вести боевые действия в Восточном Тиморе для них чрезвычайно тяжело. Иногда у них нет достаточно продовольствия; в плохую погоду, холод, дождь они остаются без транспорта. А без высокого морального уровня они вообще легко теряют дух.

Часто ли вынуждены меняться войска?

Да. Некоторые войска действительно не хотят воевать, потому что они признают право тиморского народа на независимость. Они не понимают причин этой войны. Знаете, были случаи, когда целые роты индонезийских войск, в том числе и офицеры, отказывались воевать; столкнувшись с войсками ФРЕТИЛИН, они сдавали свое оружие бойцам ФРЕТИЛИН и уходили. Многие индонезийские солдаты были наказаны и отправлены в Бали под трибунал.

Что вы знаете о войсках Копассанда (РПКАД)?

Нам говорили, что они прекрасные солдаты, однако даже они убегают при столкновении с войсками ФРЕТИЛИН. Они боятся, действительно боятся. Иногда достаточно кому-либо крикнуть: "Смотрите, войска ФРЕТИЛИН! ФРЕТИЛИН идет!", чтобы эти войска побежали.

Однако у индонезийских войск лучше оружие, не так ли?

Да, это так. Однако ФРЕТИЛИН захватил множество такого оружия, в том числе автоматическое оружие у войск РПК и у других частей. Солдаты боятся и не хотят умирать. Люди часто задаются вопросом, как может держаться сопротивление. Надо учитывать тот факт, что у них также много оружия. В первые дни они захватили оружие у старой португальской колониальной армии, маузеры, винтовки G-3 и т.д. Однако теперь у них более новое, совершенное оружие, автоматы, пулеметы, боеприпасы - все это захвачено у индонезийцев.

Не знаете ли вы, применяла ли Индонезия химическое оружие?

Я не знаю точно. Я не разбираюсь в военной технике, но я знаю, что иногда сброшенные бомбы выпускают струю огня, который сжигает все на своем пути, всю растительность. Возможно, это напалмовые бомбы. Я видел последствия, но я не могу сказать, что это за оружие.

Индонезийцы приступили к переброске transmigrантов на Восточный Тимор. Что вам известно об этом?

Вначале меня информировали об этом военные власти. Они заявили, что было бы хорошо перевести на Тимор определенную группу фермеров из других районов, чтобы научить тиморцев методам ведения сельского хозяйства. И около 200 семей было перевезено с Бали на Мальяну. Однако они допустили страшную ошибку, поскольку они расселили эти семьи на земле, принадлежащей тиморцам, которые были согнаны с этой земли. Тиморцы были очень недовольны, однако молчали, так как были бессильны что-либо сделать. Они пришли ко мне и рассказали мне об этом. Они заявили, что не возражают против того, чтобы к ним переселили балийцев, однако они не могут простить индонезийцам то, что они были согнаны со своей земли, для того чтобы расселить transmigrантов. Для их расселения вокруг имеется достаточно земли. "Почему бы им не отправиться туда?" - заявили мне эти ходоки. Тогда я обратил внимание индонезийских властей на эти жалобы, и они приняли решение пока приостановить transmigrацию. Я заявил, что если они не приостановят подобные действия, то их может принудить к этому ФРЕТИЛИН.

Была ли эта земля, переданная балийским фермерам, возвращена тиморцам?

Нет, эта земля не была возвращена. И еще одна проблема заключается в том, что эти пришельцы не только занимают землю тиморцев. Они также получили их работу. Эти балийские фермеры не знакомы с местными почвами, не обнаружили большого опыта в сельском хозяйстве и поэтому занялись другой работой: строительством домов, плотничеством и другими ремеслами. Они находятся в лучшем положении по отношению к тиморцам, которые, таким образом, не только лишились своей земли, но также потеряли многие виды работы, которые, как правило, доставались им. Это породило конфликты между индонезийскими крестьянами и тиморцами, которые были оттеснены, то есть теми, кто лишился своей земли, и теми, кто потерял работу.

Я заявил коремским чиновникам в Диле, что так поступать нехорошо, как в отношении тиморцев, так и в отношении индонезийцев, которые появились в качестве трансмигрантов. Эта дискриминация против тиморцев абсолютно неправильна.

Почему, по вашему мнению, правительства западных стран умалчивали о вторжении Индонезии на Восточный Тимор и его аннексии?

Я считаю, что первая причина заключается в том, что эти страны имеют широкие торговые связи, огромные инвестиции в Индонезии. Поэтому они боятся, что если они будут критиковать Индонезию, то тем самым нанесут ущерб этим интересам и лишатся тех прибылей, которые они могут получить. У меня также создается впечатление, что те, кто находятся у власти, руководствуются главным образом материальными соображениями, которые превалируют над каким-либо идеализмом или моральными принципами в отношении прав человека, хотя они много говорят об этом. Они озабочены только теми прибылями, которые они могут извлечь, и поэтому жертвуют принципами ради материальных выгод.

Я мог бы отметить, что на Западе многие перестают осознавать, что такое грех. Им уже ничто не представляется неправильным, все позволено. И когда люди утрачивают осознание греха, они утрачивают осознание бога. Нам нужен бог, поскольку мы - грешники. Если люди считают себя суперменами, то бог им уже не нужен. Это ужасно.

Разве это не так и в отношении индонезийских солдат в Восточном Тиморе?

Я смотрю на это по-другому. Солдаты выполняют то, к чему их принуждают, они выполняют приказы. И именно власти, правительство Индонезии, несут ответственность за убийство многих сотен тысяч граждан в Индонезии и десятков тысяч убитых в Восточном Тиморе. Этот грех лежит на правительстве.

Приложение III

A. Выдержки из доклада о положении на Восточном Тиморе в области прав человека и социальных и гуманитарных прав, подготовленный и обнародованный Революционным советом национального сопротивления (РСНС)

В июле этого года ФРЕТИЛИН направил подробный доклад на 40 страницах о нарушении прав человека и о социально-экономических условиях, сложившихся во многих стратегических населенных пунктах, разбросанных по всей стране.

Райлако, к юго-западу от Дили

... свирепствует голод. 6 мая с.г. несколько отрядов партизан проходило через Фаейси - один из районов Райлако; когда они обследовали хижины, то они обнаружили только запасы сушеной маниоки, которой должно было хватить всего на три месяца. Экономические условия значительно хуже, чем они были в 1976-1978 годах в самый разгар военных действий. Люди не имеют медицинского обслуживания, и родители не разрешают своим детям изучать индонезийский язык.

Ликор/Ласьо

... это концентрационный лагерь на берегу реки Ладо (к востоку от Дили). Половина населения здесь страдает от болезней и ослабло физически в результате недоедания. У людей нет необходимой одежды, их хижины часто затапливает наводнением ... Когда-то этот район производил рис, однако в настоящее время это невозможно.

Базартете

... здесь население выращивает бетель, копру и кофе, которые помогают им бороться с голодом. Однако в марте с.г. впервые эти культуры были обложены налогом, и от населения требуют также сдавать третью часть своего урожая для снабжения армейских операций по прочесыванию. Только тем, кто дает взятки индонезийским военным, позволяется отвозить кофе в Дили для продажи.

Хату Буилико

... концентрационный лагерь, расположенный на дороге, ведущей из Аймары в Айле. Находится в горах Рамелау. Кукуруза произрастает здесь несколько месяцев. Ощущается острая нехватка продуктов питания, и во время периодов нехватки продовольствия население занимается сбором диких растений. Все жители, включая женщин и детей, должны участвовать в принудительной работе. Хижины, крытые оцинкованным железом, занимают те тиморцы, которые работают у колониальных

/...

чиновников или членов "хансира", однако эти хижины имеют очень тонкие стены. Основная часть населения живет в еще худших хижинах, крыши которых крыты соломой или даже просто листьями.

Саме: город и близлежащие лагеря

... единственными обладателями какой-то собственности и скота являются лишь гражданские служащие, "каматы", "бупатисы", полицейские, директора школ и традиционные вожди. Большая часть населения питается только маниокой и картофелем. Это - холодный, горный район, где кукуруза произрастает очень медленно; все выращиваемое зерно идет на продажу, чтобы получить деньги для покупки предметов первой необходимости. В самые голодные месяцы - с декабря по февраль - население питается дикими растениями. В самое напряженное время полевых работ (обработка почвы, прополка и посев) население должно работать на полях представителей колониальных властей безвозмездно. Эта повинность называется "готонг-ройонг" ... Поскольку передвижение населения и официальные решения в отношении того, какие земли можно обрабатывать (что определяется в соответствии с потребностями военного положения), находятся под строгим контролем, были заброшены обширные участки земли.

Бетано

... концентрационный лагерь на южном побережье в 10 км от города Саме. Почвы здесь хорошие, однако население располагает лишь примитивными сельскохозяйственными орудиями, в результате производительность находится на очень низком уровне. Весь скот принадлежит землевладельцам; желающие воспользоваться им для обработки земли под рис, должны расплачиваться за это в форме отработки. Во время тяжелых голодных месяцев население должно нести трудовую повинность. Ежегодно от них требуют от одного до двух дней трудовой повинности в неделю. В напряженные периоды полевых работ им иногда приходится обрабатывать от одной до двух недель подряд...

Алас

... расположен приблизительно в 5 км к востоку от Саме. Хотя здесь можно ежегодно выращивать два урожая кукурузы, условия для населения очень тяжелые, поскольку свирепствуют москиты и болезни, а население не имеет никакого медицинского обслуживания. Физическое состояние крестьян, выращивающих кукурузу, находится на очень низком уровне. Зайдите в любую хижину и вы увидите, что люди питаются главным образом "сагу" и съедобным корнем "ухитрик", который они собирают в лесах.

В Ве-сусу, что в 5 км к югу от Аласа, условия жизни лучше, поскольку население выращивает больше кукурузы и маниоки. Однако и здесь случаются голодные периоды, и тогда населению приходится рассчитывать только на "сагу".

Манатуту

... находится на северном побережье, к востоку от Дили. Население занимается выращиванием риса, однако производительность его значительно упала по сравнению с предвоенным временем из-за отсутствия домашнего скота, большая часть которого была реквизирована индонезийцами, и также из-за того, что в результате политики оккупационных сил в значительной степени сократилась площадь земель, которую разрешено использовать для выращивания риса. Некоторая часть населения живет рыболовством. Этот район является традиционным производителем соли, однако районы, в которых населению разрешено добывать соль, значительно сокращены.

Каэлило

... место расположения лагеря в 2 км к югу от Манатуту. Кукуруза здесь произрастает лучше, чем в других районах, однако и здесь населению удается собрать лишь урожай, которого хватает только на 3-4 месяца; в оставшуюся часть года они должны переходить на сбор диких растений, листьев и корней. Большинство населения проживает в соломенных хижинах. Дома, крытые оцинкованным железом, были построены для того, чтобы произвести впечатление на посторонних, поскольку их видно с вертолетов...

Лалейя

... находится по дороге в Баукау в 22 км к востоку от Манатуту. Условия здесь значительно хуже, чем в Манатуту... Нищета и голод - в каждой хижине. Население выращивает кукурузу и рис, однако производительность находится на очень низком уровне из-за нехватки тягловых волов. Положение здесь резко ухудшилось после "интеграции", которую (журналист) Джон Гамильтон назвал "успешным предприятием". В настоящее время население сосредоточено вокруг города; брошены такие крупные районы, как Санто, Нан Райн, Ротуна, Сегат, Ви Тиран, Ви Морем, Серам Баек, Кок Хойо, Самблей, Тиссак, Ум, Беко, Лиан Айен и Тодос, в которых раньше возделывались продовольственные культуры.

Население применяет только очень примитивные сельскохозяйственные орудия, и это все, чем они располагают. Даже привилегированные семьи, связанные с колониальной администрацией, находятся в тяжелом положении. Люди постоянно голодны. Из-за острой нехватки продовольствия все близлежащие места произрастания "сагу" истощились, и на его поиски населению приходится уходить еще дальше.

Лаклубар

... находится в 34 км вглубь страны от Манатуту, на подступах к центральному горному району. Условия здесь чрезвычайно тяжелые,

и населению приходится питаться главным образом соком пальмовых деревьев, картофелем или маниокой. Почвенно-климатические условия таковы, что на созревание кукурузы уходит приблизительно 9 месяцев, и крестьянская семья может вырастить только 3-4 тина зерна в год (1 тин = приблизительно 15 кг). Поэтому люди здесь голодают круглый год.

Ласьо

... приблизительно в 20 км к юго-западу от Манатуту. Здесь население производит рис и кукурузу, но и они собирают "сагу" в дополнение к этим продовольственным культурам. Урожайность кукурузы здесь лучше, чем в Манатуту, и население может продавать часть урожая за наличные для удовлетворения других потребностей. Однако, когда население было насильственно согнано в концентрационные лагеря, многие сельскохозяйственные угодья были покинуты. Во времена португальских колонистов эти покинутые районы являлись хорошими производителями риса.

Тутуала

... находится в самой восточной оконечности Восточного Тимора. Здесь население постоянно голодает. Основная причина - сокращение сельскохозяйственных угодий. Районы, расположенные к югу, как, например, Алейра Лафаль, являлись производителями риса, однако в настоящее время находятся под контролем партизан. Люди питаются главным образом маниокой, пробавляются немного рыболовством и производят очень немного кукурузы. Колониальная администрация организовала "кооператив", которым заправляет "камат" и корамильский чиновник; это лишь один из способов взимания налогов с населения. Голодная смерть здесь не редкое явление.

От Титилари до Лос Палос

... условия жизни населения, сдавшегося в конце 1978 года, значительно хуже условий жизни тех, кто сдался ранее. Накладываемые на их продуктивные районы силами безопасности ограничения являются гораздо более значительными. Физическое состояние людей здесь является очень слабым, они постоянно голодают, и поэтому у них не хватает сил для обработки земли надлежащим образом или для сбора съедобных корней и листьев. В ряде случаев, по соображениям безопасности, людям было приказано покинуть свои дома. Это в основном случалось в окрестностях Лос Палоса, когда вооруженные силы насильно заставляли людей покинуть свои дома, а их хижины затем разрушались. Когда случалось такое, они были вынуждены жить в течение некоторого времени, до постройки новых хижин, под деревьями. Люди почти исключительно питаются дикими корнями и кокосовыми орехами; велика смертность от голода.

Муапитине

... людей отсюда перевели в Вайлоро в середине 1982 года. Их единственным источником питания на новом месте являются листья и корни. Голод широко распространен.

Лагеря вдоль дороги от Илилопа до Лорэ

... Люди отсюда не сдавались до конца 1978 года, поэтому условия их жизни являются особенно плохими, и они страдают от очень серьезных ограничений на землю, предоставляемую для обработки. Они также вынуждены питаться в основном кокосовыми орехами и дикими корнями. Многие умирают от голода.

Лагеря вдоль дороги Лага-Саелари-Ателари

Если не считать полей вдоль побережья, принадлежащих людям, которые сдались в 1976 году, то вдоль всей дороги в Ателари проживают люди, которые сдались в 1979 году. В довоенное время и в годы с 1976 по 1978 производство риса в окрестностях Лага было значительным, а кукурузу и маниоку выращивали лишь как дополнительный продукт. В настоящее же время, ввиду очень ограниченных площадей имеющейся земли, для того чтобы выжить, люди вынуждены заниматься поиском диких корней. Примерно 70 процентов продуктивных районов контролируется партизанами. Широко распространены болезни и голодная смерть.

Маеран и лагеря вдоль дороги от Поро до Ассалаино

... Продуктивные районы ограничиваются лишь 200 и 500 метрами от границ лагеря по соображениям безопасности, поэтому еды недостаточно для того, чтобы справиться с голодом. Несколько существовавших до войны продуктивных регионов в настоящее время являются заброшенными. Ввиду этого, и ввиду отсутствия у людей какого-либо скота, объем производства очень низок.

Багуйя

Хотя это место и является показательным и здесь много домов с цинковыми крышами, люди фактически живут в условиях голода и болезней. Фактически, этот район является одним из худших, ввиду отсутствия земли для производства продуктов питания и жесткого контроля со стороны сил безопасности. Высока смертность.

Уатокарабау

Условия жизни тех, кто сдался в 1977 году, являются довольно хорошими, поскольку они могут обрабатывать землю вдоль побережья. Большинство же тех, кто сдался в конце 1978 года, подвергаются

значительно более строгому контролю со стороны сил безопасности. У них очень мало домашних животных, мало обрабатываемой земли и ежегодно с декабря до марта они страдают от сильного голода.

Уатолари

Ранее этот регион являлся одним из важнейших по выращиванию риса, сегодня же обширные участки земли заброшены. У людей нет надлежащих орудий для обработки земли, а лишь железные колья, в результате чего работа делается чрезвычайно тяжелой и непроизводительной. Ввиду того, что объем производства кукурузы и маниоки столь низок, люди собирают съедобные корни и листья. Многие люди страдают от истощения. В первую очередь дети и пожилые люди находятся на крайней степени недоедания и физической слабости. Многие болеют, медицинского же обслуживания не существует – если не считать тех, кто может за него расплатиться. Дела в настоящее время обстоят столь плохо, что не существует никаких сомнений в том, что многие умрут от голода. Если учесть, что Уатолари всегда был одним из главных районов производства риса, то заверения Марио Карраскалао, которые повторил Джон Гамильтон, о том, что производство риса на Восточном Тиморе достигнет 65 000 тонн в этом году, являются явно абсурдными. Весь район производства риса от Уатолари до гор Матабин контролируются партизанами.

Келиквай

Существует резкий контраст между поселенным здесь большим количеством людей и очень ограниченной площадью земли, имеющейся для обработки. Недавно положение несколько улучшилось в результате возобновления производства риса, но даже с учетом этого объем производства достаточен не более чем примерно для трех месяцев. Если бы не прекращение огня в этом году, в результате чего стало возможным производство риса, около тысячи людей наверняка умерли бы от голода. Большинство людей испытывают большую физическую слабость, особенно это относится к детям и пожилым людям. Хижины и цинковые крыши видны с вертолетов. Они были построены в мае 1982 года и до последнего времени в них проживали лишь индонезийские войска. Во время прекращения огня некоторым людям из числа местного населения было разрешено проживать в этих хижинах, которые фактически построены лишь в пропагандистских целях.

В. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В ЛАГЕРЯХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Практика применения принудительного труда в настоящее время широко распространена в лагерях переселения, созданных на Восточном Тиморе в конце 70-х годов в рамках военной стратегии Индонезии для изолирования движения сопротивления. Тиморцам предлагается работать без оплаты на земле, которой владеют индонезийские чиновники, а также на земле, которой владеют наиболее привилегированные тиморцы (деревенские старосты и руководители районов, гражданская охрана и командиры батальона 745). Им приходится также работать на строительстве дорог, строительстве домов и учреждений для оккупационных сил и производить валку и рубку леса и вырубку бамбука. В одном из районов людей заставляют работать без оплаты на принадлежащей государству плантации сахара в Уе Тисе. В общей сложности от людей требуют заниматься принудительным трудом один день в неделю, но зачастую, в случае "необходимости", таких дней становится больше.

Производство продуктов питания находится на критически низкой стадии

Фактически во всех лагерях объем производства продуктов питания чрезвычайно низок. Совсем небольшое количество крестьян все еще производят рис, а большинство семей не в состоянии произвести более, чем около пяти или шести ведер кукурузы в год (ведро вмещает примерно 15 кг). В некоторых местах производство снизилось до лишь двух или трех ведер в год. Низкий объем производства объясняется не только введением принудительного труда, но и очень ограниченным количеством земли, предоставленной жителям лагерей, хотя в то же самое время обширные площади пригодной для выращивания кукурузы и риса земли были полностью заброшены в результате насильного переселения крестьян. ФРЕТИЛИН сообщает, что среди заброшенных районов плодородных площадей находятся и земли в верхнем течении реки Вемассе, а также полоса страны, протянувшаяся на 30 км к западу от города Лалейя и к югу от Бибилеу, включая плодородную верхнюю долину реки Лалейя. Далее на юг были заброшены не менее 14 деревень и районов к западу от Оссу и Викеке, а далее на север теперь станут заброшенными еще 18 пригодных для производства продуктов питания регионов.

Направленным на производство продуктов питания на предоставленной жителям лагерей земле усилиям в значительной степени мешает отсутствие сельскохозяйственных орудий и скота. У совсем немногих семей имеются в настоящее время буйволы, если не считать более богатых и находящихся в привилегированном положении семей тиморцев. Большинство из сельскохозяйственных орудий практически не поддается ремонту; в то же время люди и попросту не могут заработать наличные деньги, которые потребовались бы им для покупки новых орудий.

Сжигание урожая в ходе военных операций

В начале 1981 года проживающим в лагерях людям было неожиданно приказано собрать весь свой урожай кукурузы к апрелю независимо от того, что он еще не созрел. Для выполнения этой тяжелой задачи были поставлены совершенно невыполнимые сроки. Все же, что осталось на полях после установленного срока, было сожжено, в результате чего 30 процентов урожая было уничтожено. В это время шла подготовка к индонезийскому наступлению 1981 года - Operasi Keamanan. В этом году был снова дан аналогичный приказ, по которому весь урожай кукурузы требовалось собрать до августа, и люди были предупреждены о том, что все оставшееся на полях будет сожжено. И снова это уничтожение урожая можно объяснить лишь осуществлением подготовки к военному наступлению, которое было начато в августе этого года.

Доклад ФРЕТИЛИН об условиях жизни в лагерях - это первый доклад такого рода, получаемый с Восточного Тимора. Это важный перечень факторов, лежащих в основе ужасающей проблемы в отношении продуктов питания, перед которой стоит Восточный Тимор. В основе этой проблемы лежат сами лагеря переселения, и пока они будут продолжать существовать, угроза голода будет по-прежнему висеть над народом Восточного Тимора.

Освобожденные районы Восточного
Тимора,
штаб Революционного совета
национального сопротивления (РСНС),
25 июля 1983 года
